

УДК 316.4
ББК 60.5
Ш-95

Шульгин Александр Сергеевич, аспирант кафедры философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»;

Безрукова Анжела Аслановна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики факультета управления ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», т.: 8(928)4675357.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ
(рецензирована)**

Объектом работы выступает феномен экстремальности в современном мире, предметом – социальные аспекты природы экстремальности. Цель исследования состоит в анализе социальной природы экстремальности, что предполагает решение основной задачи состоящей в выявлении факторов определяющих мотивацию индивидов в ситуациях, выходящих за рамки нормы. Вывод: экстремальность предполагает наличие участников экстремальной деятельности и специфической среды воспроизводства экстремальных социальных установок. В рамках субкультуры экстрима реализуется специфическая форма социализации, ориентированная на развитие предрасположенности к экстремальной активности.

Ключевые слова: экстремальность, субкультура, социальные риски, максимализм, девиация.

Shulgin Alexander Sergeevich, a post-graduate student of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of FSBEI HE “Maikop State Technological University”;

Bezrukova Angela Aslanovna, Candidate of Sociology, an associate Professor, head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Faculty of Management, FSBEI HE “Maykop State Technological University”, tel.: 8 (928) 4675357.

**THEORETICAL APPROACHES TO EXTREMITY RESEARCH
IN SOCIAL-HUMANITARIAN KNOWLEDGE
(Reviewed)**

The object of the research is the phenomenon of extremity in the modern world, the subject is social aspects of the nature of extremism. The goal of the study is to analyze the social nature of extremity, which involves solving the main task of identifying the factors that determine the motivation of individuals in situations that go beyond the norm. Conclusion: extremity implies the presence of participants in extreme activities and a specific environment for the reproduction of extreme social attitudes. Within the subculture of extreme a specific form of socialization is realized, oriented towards the development of a predisposition to extreme activity.

Key words: extremity, subculture, social risks, maximalism, deviation.

Экстремальность не достаточно изученный феномен в современной системе социально-гуманитарного знания. Существуют разрозненные исследования, отражающие отдельные аспекты экстремальности, в которых сам объект представлен различным

образом. Это создает существенную проблему в силу того, что различные подходы к определению экстремальности предполагают разницу в постановке ключевых проблем [1]. В связи с этим возникают сложности и в отработке методологии исследования, так как от четкой характеристики объекта, зависит выбор теоретических оснований и методов которые могут быть применены. Соответственно, встает вопрос определения границ экстремальности, и что следует рассматривать в качестве экстремальности.

Существует два подхода, один предполагает следование исследовательской традиции, и выбор парадигмы мышления, в рамках которой будет осуществляться последующая теоретическая разработка. Другой предполагает качественный анализ выделенного феномена с последующим формулированием собственного понятия экстремальности.

Традиционно экстремальность рассматривается в соотнесении с шкалой соответствия определенных позиций, условий и форм деятельности существующей в обществе усредненной норме. С этим согласны все существующие теоретические подходы и позиции. Разногласия начинаются с постановки вопроса о том, какое отношение к крайним проявлениям имеет экстремальность. Рассмотрим существующие подходы: экстремальность представляет собой характеристику условий выполнения каких-либо процессов (вплоть до жизнедеятельности); экстремальность это деятельность, связанная с неблагоприятными условиями; понятие экстремальности рассматривается с точки зрения соответствия существующей норме социальных позиций какой-то части общества; экстремальность связывается с неблагоприятными условиями и предрасположенностью к деятельности в их преодолении; экстрим или экстремальность – поле проявления социальной активности членов общества, связанная с преодолением неблагоприятных внешних условий крайней степени.

Предварительный анализ показывает, что разговор идет о специфике внешних условий, состоянии среды, с которой взаимодействуют некоторые члены общества. При таком ракурсе рассмотрения экстремальность предстает в качестве ситуативной составляющей. Социальная ценность подобного заключается в том, что речь идет о теоретическом моделировании поступков индивидов в ситуациях, выходящих за рамки нормы (например, эпидемия, стихийное бедствие, террористические акты и т.п.). Исследование экстремальности реализуется в рамках типовой ситуации предполагающей анализ наиболее вероятных сценариев взаимодействия индивидов между собой и с враждебной внешней средой. В данном случае правильным было бы акцентировать внимание не на экстремальности, а на социальном поведении индивидов в неблагоприятных ситуациях.

Таким образом, экстремальность, как характеристика человеческой деятельности представляет собой перспективное научное направление, так как в данной ситуации производится определение сфер активности прямо или косвенно связанных с риском возникновения неблагоприятных последствий. Такой подход соотносится с экстремальным спортом, а также с профессиональной деятельностью, связанной с преодолением неблагоприятных внешних условий (спасатели, пожарные, военные, строители-высотники). Важно отметить, что в исследовании экстремальной деятельности традиционно упор делается на анализе риска, связанного с неблагоприятным физическим воздействием – ожогами, травмами, обморожением и т.п. Экономическая деятельность с высокой степенью риска или деятельность врачей, сопряженная с принятием решений предполагающих неблагоприятный исход для больных, в качестве экстремальных не рассматриваются. Следовательно, из поля исследования выпадает большое количество

форм деятельности непосредственно связанных с нарушением безопасности жизнедеятельности субъекта активности. К примеру, высокие физические нагрузки в ходе профессиональной деятельности также остаются за рамками рассмотрения, хотя физические нагрузки можно отнести к сфере рисков, так как они связаны с возможностью ухудшения здоровья. Отсутствуют четкие критерии рассмотрения экстремальности, что приводит к исключению одних и выделению других сфер деятельности.

В рамках одного из подходов экстремальность рассматривается в качестве социальной характеристики личности, что предполагает постановку вопроса о соответствии/несоответствии социальной позиции конкретного человека или представителя социальной группы усредненным нормам, существующим в обществе. Такой взгляд предполагает ранжирование социальных позиций в зависимости от их соответствия усредненным показателям конкретного общества, а разделение на норму и девиацию предполагает бинарную систему, позволяющую выявить соответствие или несоответствие конкретного явления нормативной составляющей. В таком случае восприятие экстремальности, как социальной характеристики индивида, предполагает рассмотрение меры расхождения конкретного явления (акта) с усредненным показателем, существующим в обществе. При таком подходе, тот же максимализм (предрасположенность к радикальным установкам и способам решения проблем и т.д.) вполне может быть воспринят в качестве синонима экстремальности [2]. Предполагается возможность совмещения конструктивных социальных установок и экстремальности (например, когда непримиримые оценки состояния дел в обществе проистекают из обостренного чувства социальной справедливости). Такого рода экстремальность связана с оценочной деятельностью, моделями поведения и ценностными установками участников социальных взаимодействий. Например, максимализм в мировоззрении с разделением на идеализированное «хорошее и плохое» проявление экстремальности в социальном сознании, а склонность к внешней агрессии в проблемных ситуациях может быть представлена, как проявление экстремальности в выборе поведенческих моделей. Позиционируемый в качестве способа отражения социального аспекта экстремальности, этот подход раскрывает ее лишь в узком смысле, не отражая при этом условия и аспекты включенности членов общества в деятельность, сопряженную с риском. В результате, например, молодой человек без внешних признаков максимализма, но с непримиримым отношением к каким-либо аспектам социальной реальности попадает в объектив исследования, а пожарный, не обладающий характеристикой максимализма в мировоззрении, выпадает из концептуальной сетки исследования экстремальности.

Объединяет отдельные элементы рассмотренных выше теоретических положений синтетический подход, в рамках которого экстремальность, как социальное явление, включает в себе сферы деятельности, сопряженные с риском, так и наличие специфических характеристик у людей, осуществляющих эту деятельность. Особенность синтетического подхода состоит в широте рассмотрения, она одновременно охватывает как сферы деятельности, на уровне условий осуществления сопряженных с преодолением неблагоприятных условий, так и деятельность, в которой негативные характеристики внешней среды выступают как самоцель. Особенность этого подхода состоит также в том, что социокультурные факторы деятельности связанной с риском, рассматривается определяющим в формировании социальных установок и специфических личностных качеств.

Субкультур экстрима, активно развивающаяся в течение последних десятилетий должна рассматриваться в рамках данного подхода. Положительной стороной подхода

является широкий ракурс рассмотрения задач и постановок воспроизводства культурных традиций в неблагоприятных условиях. Речь идет о специфике социальной среды с собственной системой ценностей, моделями оценки личностных качеств и внешней обстановки, а также моделями поведения в различных ситуациях. Главный недостаток данного подхода состоит в том, что в нем не производится разделение социально активной части, участвующей в преодолении неблагоприятных внешних условий, по критерию мотивационной деятельности. В результате в поле рассмотрения попадают совершенно различные по своим социальным характеристикам индивиды, что снижает научную объективность получаемых выводов.

Предварительный анализ показывает, что все рассмотренные подходы отражают различные аспекты экстремальности – социокультурный, ситуационный, мотивационный, мировоззренческий, профессиональный, в рамках которых реализуются совершенно разные модели рассмотрения экстремальности и, как следствие – различается спектр исследуемой эмпирической составляющей. Наиболее конструктивным следует признать подход, при котором в основе выделения понятия экстремальности лежит один организующий принцип, противоречащий возможности объединения разнородных явлений, что позволит избежать ошибок при объединении их в общий класс, с последующим приписыванием отдельным элементам класса определенных признаков. Познавательная ценность рассмотренных выше исследований состоит не столько в определении экстремальности, сколько в теоретической разработке отдельных ее аспектов. Поэтому необходима такая постановка вопроса, при которой выделенные выше теоретические подходы можно будет рассматривать в качестве частных моментов формируемой системы знания. Для этого необходим обзор того, что является общим для различных видов теоретического обоснования экстремальности. Заранее можно предположить, что не может быть полной интеграции рассмотренных подходов в силу существующих между ними противоречий.

Анализ социальных качеств личности, ориентированной на совершение действий, сопряженных с риском, является одним из наиболее перспективных путей рассмотрения. Во-первых, это исключает возможность попадания в выборку исследования большей части социальных акторов, оказавшихся в неблагоприятной ситуации ситуативно (случайно), во-вторых – позволяет выявить модели взаимодействия, социальные характеристики людей, мотивы, особенности самоидентификации, сознательно участвующих в деятельности, сопряженной с риском для жизни и здоровья. Подобный подход позволяет определить взаимосвязь личностных характеристик субъектов и формы деятельности, так как индивидуально-личностный аспект и ситуативная определенность экстремальной деятельности рассматриваются в неразрывной взаимосвязи, что способствует более полному рассмотрению проблемы.

Экстремальный спорт, в соответствии с которым экстрим выступает в качестве самостоятельной сферы деятельности, имеющей самостоятельную ценность и способствующий утверждению личности, предполагает наличие участников экстремальной деятельности и специфической среды воспроизводства экстремальных социальных установок. В рамках субкультуры экстрима реализуется специфическая форма социализации, ориентированная на развитие предрасположенности к экстремальной активности. Отдельные элементы социальных установок, способствующие росту интереса к экстремальным видам деятельности, широко распространены в культуре общества и перманентно закладывают предпосылки дальнейшего распространения экстремальных форм социальной активности.

Литература:

1. Завьялова Н.В. Сущностные характеристики экстремальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №6. С. 114-120.
2. Чупров В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://isprras.ru/pics/File/Chuprov.pdf> (дата обращения 02.04.2017).
3. Родыгина Ю.К. Особенности личностной структуры лиц экстремальных профессий // Ученые записки университета Лесгафта. 2009. №8. С. 106-110.
4. Тужба Э.Н. Адаптационные возможности населения Абхазии // Социологические исследования. 2010. №10. С. 34-40.
5. Иванов Е.В. Субкультура экстремалов: операционализация понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. №6. С. 41-43.
6. Безрукова А.А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития // Новые технологии. 2011. Вып. 1. С. 203-206.
7. Вербицкая И.Н. Самоактуализация и совершенствование личности в парашютном спорте: дис. ... канд. психолог. наук. М. 2003. 152 с.

Literature:

1. Zavyalova N.V. Essential characteristics of extremity // Historical and socio-educational thought. 2013. No. 6. P. 114-120.
2. Chuprov V.I. The essence and manifestations of youth extremism // <http://isprras.ru/pics/File/Chuprov.pdf> (access date 02.04.2017).
3. Rodygina Yu. K. Characteristics of the personal structure of people of extreme professions // Scientific notes of the Lesgaft university. 2009. № 8. P. 106-110.
4. Tuzhba E.N. Adaptation possibilities of the population of Abkhazia // Sociological research. 2010. № 10. P. 34-40.
5. Ivanov E.V. Subculture of extremists: the operationalization of the concept // Theory and practice of social development. 2014. No. 6. P. 41-43.
6. Bezrukova A.A. Gender studies in Russia: problems of formation and development // New Technologies. 2011. № 1. P. 203-206.
7. Verbitskaya I.N. Self-actualization and perfection of personality in parachuting: dis. ... Cand. of Psychology. M., 2003. 152 p